

Гражданско-правовое значение письменной формы сделки в европейском гражданском праве

Научный руководитель – Тай Марина Анатольевна

Бузиков Сергей Русланович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: srbuzikov@edu.hse.ru

Правопорядок предоставляет право сторонам выбирать форму сделки. Перед нами спектр: «отсутствие формальности - максимальная формальность». Задача законодателя - установить для некоторых сделок границы этого спектра в интересах третьих лиц, публичного интереса и проч., сопоставляя трансакционные и литигационные издержки от такого выбора [1, С. 197]. Гражданско-правовое значение письменной формы сделки заключается в: (i) доказывании факта ее совершения; (ii) доказывании ее условий; (iii) доказательстве серьезности намерений сторон.

Цель работы - изучить европейский опыт регулирования формы сделки, определить, как выражаются три изложенных выше принципа.

1. В римском частном праве обязательства могли порождаться лишь при условии соблюдения ряда формальностей: сначала в форме либральных договоров, в форме *stipulatio*, Несоблюдение такой формы означало заключения *pactum*, лишенного иска и практически не имеющим правового значения [2, С. 348]. Со временем форма упростилась: по факту *stipulatio* составлялась *cautio* (письменный документ). Такая оговорка была достаточна для того, чтобы доказать сделку. Вскоре сама *stipulatio* отошла на второй планы, стороны составляли документ совершенно без вербального обмена. Таким образом, по римскому праву допускалось смешение самого соглашения с доказательством его совершения.

2. «*Всякое согласие (covenants)*, то есть стечение воли, обязательно» [2, С. 349]. Соответственно, для заключения договора по ФГК теперь достаточно юридического состава, используемого ранее для простого *pactum*, то есть серьезного и определимого согласия сторон без соблюдения формы. Письменный акт - «легкое доказательство наличия соглашения» [2, С. 351-352]. Последствие несоблюдения - невозможность ссылаться на показания свидетелей - также практически дезавуировано законодательством [3, С. 67-68]. Таким образом, очевидно, что для француза письменная форма договора является лишь облегчением доказывания его существования и оговоренных условий. В принципе говорить о «письменной форме договора» не совсем корректно: договор как соединение *covenants* существует вне какой-либо формы.

3. Немецкое право в согласии с большинством правовых систем придерживается принципа консенсуализма, при этом сохраняя черты формализма, унаследованные из римской традиции. Стороны свободны в выборе формы сделки, но, если при совершении не была соблюдена форма, установленная законом или определенная условиями самой сделки, недействительна. Соблюдение письменной формы сделки необходимо для подтверждения серьезности намерения сторон. Доказательственная функция отходит на второй план [3, С. 69]. В исключительных случаях несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности: так, это правило не будет применяться, если это влечет нарушение прав заинтересованного в защите лица либо противоречит принципу правовой определенности. Таким образом, перед нами несколько иной подход к регламентации

формы сделки. При этом, несмотря на его внешнюю суровость, благодаря некоторым исключениям, соблюдение данных правил повлекут справедливые результаты.

4. Английское право представляет для исследователей, воспитанным в духе континентальной правовой семьи, значительный интерес. Прежде всего это выражается в практически отсутствующих требованиях к соблюдению формы сделки. Требования из сделок, закрепленных в законе, не могут быть служить основанием для иска, если не была соблюдена необходимая форма. По общему правилу односторонние обязательства (без встречного предоставления) не носят обязывающего характера. Для этого необходимо составить особый документ, подписанный обязывающимся лицом и еще одним свидетелем (*deed*) [3, С. 71]. Крайне незначительная формализация требований к сделке компенсируется институтом *estoppel*, который был выработан судебной практикой. Таким образом, на протяжении всего развития английское право было практически равнодушно к форме сделок. Незначительное регулирование компенсировалось судебным правотворчеством, призванным устранить возможные несправедливые последствия.

5. Международные правовые акты, регулирующие заключение договоров, исходят из принципа свободной формы сделки, как правило, не требуя при заключении договоров письменного оформления соглашения [4]. В некоторых актах прямо указывается, что договор считается действительным, если он заключен в устной форме, а наличие договора также может подтверждаться свидетельскими показаниями вне зависимости от формы его заключения. Таким образом, правила международных нормативных актов существенно значительно в меньшей степени стоят на формалистических позициях, свойственных российскому праву. Форма не входит в корпус сделки.

6. Обобщая вышесказанное, на протяжении всей истории происходил постепенный отказ от требований строгого формализма. В различных правовых порядках форма может как входить, так и не входить в корпус сделки.

Наименее требовательны к форме сделки международные акты. Следом идут французские и английские правовые порядки, где законодатель, хоть и предъявляя некоторые требования, все-таки остается верен принципу свободы формы сделки, за исключением тех некоторых редких случаев недействительности сделок с пороком формы. Немецкое право более требовательно к формам сделки. Вкупе с консенсуальностью сделок немецкое право при несоблюдении формы сделки объявляет их недействительными. Однако от этого правила могут отойти, если это обосновано защитой прав сторон сделки и другими лицами. Римское частное право, что неудивительно, наиболее формальное. Но и оно на протяжении истории стремилось к уменьшению формализации, послужив первой ступенью к развитию права европейского.

Источники и литература

- 1) Карапетов А.Г. Комментарий к статье 158. Форма сделки / Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации М., М-Логос, 2018.1264 с.
- 2) Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Ч. 1: Теория об обязательствах. Петроков, Изд. тип. С. Панского, 1911. 976 с.
- 3) Цвайгерт К., Гётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том 2. М., Междунар. отношения, 1998. 512 с.
- 4) Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: монография // СПС «КонсультантПлюс».